

Репрезентация в языке ментального представления о доме-жилище как центре «своего» пространства (диахронический аспект)

Категория пространства присуща а priori любой культуре, это – культурная универсалия, фундаментальная категория мировосприятия человека. По мнению В.Г. Гака, а вслед за ним Е.Н. Евтушенко, О.П. Пивоваровой и Н.В. Костюченковой, пространство относится к тем реалиям бытия, которые в первую очередь воспринимаются и дифференцируются человеком, как только он начинает познавать мир [Евтушенко 2003: 43-46, Пивоварова 2005: 22-27, Костюченкова 2004: 16-19].

В рамках лингвокультурологии пространство описывается путем анализа бинарных оппозиций, положенных в основу рассматриваемой категории. Целесообразность такого способа описания обусловлена самой природой бинарных оппозиций, поскольку бинарность есть одна из важнейших мифологических, языковых, фольклорных и ментальных универсалий, а оппозиции (противопоставления) представляют собой основной принцип устройства мира и общества [Маслова 1997: 27].

Главенствующее место в иерархии оппозиций, описывающих пространство, занимает универсальное противопоставление «*внутренний-внешний*»¹, которое в социальном коде преломляется в оппозицию «свой-чужой».

Оппозиция «свой-чужой», пронизывающая всю культуру, носит универсальный характер, ведь в основе всякого коллективного, массового, народного, национального мировоззрения лежат механизмы тождества и различия своего и чужого.

Свой мир – это мир уникальных, индивидуальных, определенных в своей конкретности и известных в своей определенности объектов. Чужой мир – это мир этнически, социально или культурно и, прежде всего, религиозно и идеологически чуждый и враждебный [Выходцева 2006: 41-44].

¹ Оппозиция «внутренний-внешний» в пространстве круга (круг – одна из концепций описания пространства в лингвокультурологии) может быть интерпретирована так: *внутренний* – это вместе взятые центр и периферийные области в границах круга, *внешний* – это все, что расположено вне плоскости круга

Останавливаясь на анализе «своего» пространства, рассматриваем в качестве его важнейшей точки – центр, обладающий наибольшей степенью аксиологической значимости.

Центральную точку «своего» пространства представляет жилище человека, рассматриваемое Ю.М. Лотманом как «безопасное, культурное, охраняемое покровительственными богами» [Лотман 2000: 313].

У германских племен постройка жилища становится возможной только с переходом к оседлому образу жизни, который заставляет человека по-другому взглянуть на окружающий его мир и способствует переоценке ценностей в восприятии объективного мира. Рассмотрим, как это отразилось на ментальном и языковом уровнях.

Территория, на которой человек останавливался с целью постоянного проживания, описывается лексемой двн. *stat, stata* со значением «место, пространство для проживания, город, местность, положение», которая восходит к и.-е. корню **sta-, *ste-* «стоять». Обозначение места поселения лексемой *stat, stata* было перенесено на обозначение жилища, крепости, города, ср. двн. *hofastat* «местожительство, резиденция». В семантической структуре слова сосуществовали, таким образом, две главные смыл: «оседлость» и «жилище»².

В свн. период, в XII в., рассматриваемая лексема расширяет свое значение, в ее семантике появляется правовой компонент: свн. *stat* «место, проживающие в котором наделены определенными правами и

² На когнитивном уровне речь идет о когнитивных дифференциальных и классификационных признаках. Совокупность когнитивных (дифференциальных (КДП) и классификационных (ККП)) признаков, которые имеют разную степень языковой экспликации, обусловленную прежде всего экстралингвистическими факторами, мы рассматриваем вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в качестве *конституентов КОНЦЕПТА*, ментального образования, являющегося базовой единицей мыслительного кода человека, обладающего упорядоченной структурой, представляющего собой результат когнитивной деятельности личности и общества и несущего комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении (в нашем случае о пространстве).

² КДП, когнитивный дифференциальный признак – это отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания. Под когнитивным классификационным признаком (ККП) мы понимаем такой структурно-содержательный компонент концепта, который отражает тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и который обобщает в структуре концепта однородные когнитивные дифференциальные признаки.

привилегиями», «город как политическое образование». В этом значении она конкурирует с уже существующим в языке словом двн. *burg*, свн. *burc* «город», а потом и вовсе вытесняет его из употребления в этом значении.

Описанные семантические трансформации можно легко объяснить изменяющимся представлением о действительности. Если с началом оседлого периода жизни древних германцев «своим» считалась конкретная постройка, принадлежавшая одному человеку, его семье, потом поселение, где проживали соплеменники, родственники и т.п., то в период Раннего Средневековья своими стали крепость, город и близлежащие (в пределах визуальной/физической досягаемости) окрестности.

Репрезентация в языке ментального представления о жилище, возводимом на своей территории, происходит посредством лексемы двн. *heima*, свн. *heim*. Из ряда когнитивных признаков, вербализуемых этой лексемой, наиболее значимым является КДП «оседлость», о чем свидетельствует соответствующая сема. Двн. *heima*, свн. *heim* от и.-е. **kei-*, «лежать» – «место временного расположения», «лагерь», «место проживания». Позже концептуальное содержание лексемы несколько меняется за счет того, что более весомым в семантической структуре слова становится абстрактный компонент, который позволяет описывать анализируемой лексемой понятие не только дома-жилища, но и дома-семьи, (КДП «оседлость» утрачивает свою значимость, его сменяет КДП «дом-семья / семейный очаг»). Изменения в концептуальной структуре слова продиктованы объективной действительностью: понятие родного / своего дома было связано с семьей.

Вербальная реализация когнитивных признаков, элементов содержания концепта, дающих в своем совокупном рассмотрении ментальную репрезентацию дома, осуществляется помимо корневых также производными и сложными лексемами. Так, например, производной от существительного *heim* с помощью суффикса *-ôti* является лексема двн. *heimôti*, свн. *heimuot(e)*. Предположительно этот суффикс восходит к герм. *ôđja*, который может быть

сопоставлен с гот. **ôþala* со значением «унаследованное владение», тогда основное значение двн. *heimôti*, свн. *heimuote* – «земля, сторона, в которой человек родился и где живет». Слову также присуще значение «родной/родительский дом / владение»→ «свое владение / свой дом». Из сказанного следует вывод о наличии такого когнитивного признака в структуре концепта своего пространства, как «полученное по наследству, родное».

На фразеологическом уровне достаточно хорошо представлено оценочное отношение человека к своему пространству: нахождение в своем доме дает уверенность (*Daheim ist ein Mann zwei (SWL)*), ассоциируется с самостоятельностью (*Daheim ist man König (SWL)* или *Zu Hause ein Löwe, draußen ein Lamm (SWL)*); свое, родное защищает, придает силы; нигде не может быть лучше, чем дома, в родной стороне. (*Daheim ist daheim (SWL)*)

Вербальным выражением ментального представления о доме является, наряду с двн. *heima*, свн. *heim*, лексема двн., свн. *hûs* и ее производные, напр. двн. *hûsilî(in)*. Двн., свн. *hûs* восходит к и.-е. корню * (*s*)*keus-* «покрывать, (за)(на)крывать». Таким образом, уже в семантике индоевропейского корня кроется такой элемент значения как «убежище, защита, безопасность», а также «оседлость» (ср. двн. *hûson*, свн. *hûsen*³ «строить, оседать»).

Как следует из сказанного, двн., свн. *hûs* представляет собой вербальное овнешнение совокупности таких когнитивно-дифференциальные признаков, как «укрытие / убежище», «защита», а также «сакральность».

В номинативном аспекте лексема *hûs* имеет достаточно широкий денотативный спектр: от бедного убогого, временного жилища (также *Hütte*), до замка, а также храма. Кроме того, слово обозначает также «дом вместе с членами семьи» и главой семьи, (ср. *Herr im Hause sein / Ein Haus leidet nicht zwei Herren (SWL)*), «семья» (*von gutem Hause sein*), «род», «хозяйство» (свн. *hûs halten*, нвн. *Haus mit j-m halten* «вести домашнее хозяйство», также *ein großes (offenes) Haus führen (LRA)*).

³ С 15 в. глагол *hûsen* имеет наряду со своим первичным значением оттенок «плохо вести хозяйство», нвн. *husen* «жить в плохих условиях».

В целом ряде сложных лексем с компонентом *-hûs*, служащих обозначением разнофункциональных сооружений, вербализуется КДП «дом-постройка». Напр. двн. *badahûs*, свн. *badehûs* – помещение, располагавшееся предположительно на территории двора, используемое для мытья, двн. *bakhûs* – пекарня, двн. *bruithûs* – пивоварня, свн. *brothûs* и *tuoshûs* – «дом, помещение в доме, предназначенное для приема пищи».

Рассматривая двн. *hus*, следует отметить, что германским словом **husa/huza* (и его производными) обозначается «дом с одной комнатой», т.е. жилище, не имеющее функционального разделения на отдельные комнаты, используемое в качестве убежища, укрытия. То есть в структуре концепта дома отсутствует КДП «функциональное разделение».

Выявленные когнитивные признаки вербально объективируются и на фразеологическом уровне. В первую очередь, это – противопоставление «своего» «чужому». Еще язычники представляли свое жилище как посясторонний мир, неразрывно связанный с миром по ту сторону от границы. Это противопоставление реализуется в устойчивом выражении *Was man im Hause hat, braucht man nicht draußen zu suchen (SWL)*. Речь идет о потенциальных возможностях своего и чужого. Только неудовлетворенность и вера в возможность претворения в жизнь своих ожиданий и надежд за границей своего, являлась стимулирующей силой, способной сподвигнуть человека на перемещение из своего в чужое пространство.

Свое пространство, дом гарантирует защиту, ощущение безопасности, но для этого надо прилагать определенные усилия, напр. создать оградительные сооружения с целью защиты своей территории: *Wer sein Haus beschützt, den beschützt es wieder (SWL)*. В устойчивых выражениях: *j-n hûsen oder herbërgen (PWB) / j-n hûsen oder hoven oder schirmen (PWB)* «защитить, дать кров, приютить кого-либо» когнитивный признак «защита» представлен вербально тремя глаголами: *hûsen*, *hoven* и особенно свн. *schirmen* с основным значением «защищать». Соотнесение дома с крепостью (*Mein Haus ist mein Burg (DRW)* «Мой дом – моя крепость») также говорит о том, какое

важное значение человек придает своему собственному жилищу, как верит в его возможности защитить от всего внешнего, негативного. Чем дальше от своего пространства, тем больше опасность: *Fern vom Haus ist nah beim Schaden (SWL)* «Вдали от дома – вблизи от беды».

Чувство физической защищенности порождает чувство психологического комфорта (ср. *Zu Hause ruht man am besten aus (SWL)* «Лучше всего отдыхается в своем доме», также *Zu Haus ist zu Haus, und wäre es noch so schlecht (SWL)*), чувство уверенности в себе (*Binnen meinen vier Pfählen muss ich sicher sein (PWB) / Jedem soll seine Behausung die größte Sicherheit sein / In seinem Hause weiß jeder Bescheid (SWL)*), собственных силах, в правильности своих действий и т.д., напр. *Jeder ist Herr (Meister) in seinem Haus / jeder ist ein Mann/ Kaiser auf seinem Lande (DRW)*.

Одним из наиболее значимых составляющих концептуальной структуры своего пространства является КДП «мирное сосуществование членов одного коллектива», который находит свое вербальное овнешнение прежде всего на фразеологическом уровне: *Eintracht baut das Haus, Zwietracht reißt es nieder (SWL)* «Согласие – основа дома, раздор разрушает его». Мир в пространстве отдельного социума также важен как мир в государстве, стране *die Leute haben in ihren Häusern Friede wie der Kaiser*. Мир должен быть в любом, в каждом доме, напр. *In seinem Hause soll jeder Friede haben/ Alles ist gleich: das Steinhaus und das Holzhaus (DRW)*. Мир должен быть не только в доме, но также на прилегающей к нему территории, территории двора, напр. *Binnen Haus und Hof hat jedermann Friede / Man weist den Hof so frei wie die heilige Kirche (DRW)*.

Порядок (*Ordnung im Haus ist halbes Sparen (SWL)*), разумное ведение домашнего хозяйства (*Durch Weisheit wird ein Haus gebaut und durch Verstand erhalten (SWL)*), бережливость (*Sparsamkeit erhält das Haus (SWL)*), дальновидность (*Sich zuerst in das Haus, danach hinaus (SWL)*) – условия благополучия человека в пределах своего пространства.

Свое пространство дома имело такое огромное значение для человека, что он стремился оградить его от чужой отрицательной оценки, поэтому все, что происходило в стенах дома (у каждого дома была своя «тайна»: *Kein Haus ohne Winkel (alles hat seine dunklen Seiten) (SWL)*), не должно было становиться достоянием проживающих за его границей *Was im Hause gekocht wird, soll man auch im Hause essen (Unangenehmes trage man nicht nach außen) (SWL)*.

Перечисленные выше устойчивые фразеологические выражения наиболее ярко эксплицируют в языке следующий ряд КДП: «физическая защищенность», «психологический комфорт», «мирное сосуществование», «отношение человека к пространству». Обозначенные когнитивные признаки позволяют делать вывод о том, как человек оценивал и относился к своему дому, центру своего пространства.

От рассматриваемого и.-е. корня **(s)keu-* через трансформацию его в и.-е. **(s)keut* развивается двн. *hutta* «небольшой дом», «хижина с крышей, покрытой ветками», «хозяйственная постройка для хранения (чаще зерна)», свн. *hütte* «маленький, бедный дом».

Имея одинаковое происхождение с *hūs*, двн. *hutta* не развивает многозначности и обозначает временное укрытие, реализуя соответствующий когнитивный признак – «временный характер жилища». Названный КДП объективирует в языке и лексема двн., свн. *(ge)zält*, в основе которой лежит глагол **tældan* со значением «покрывать» (ср. др.-англ. *teldan*).

Когнитивный признак «временный характер жилища» выражается в языке также лексемами *selida* и *herberge* (походная палатка воина)⁴, обозначающими наряду свн. *gezelt* и *hütte* вид постройки, противопоставляемой добротным строениям из досок и бревен, предназначенным для продолжительного проживания. К ним относится также двн. *louprea, louba* «защитное покрытие, хижина», франц. *loge*

⁴ Как *gezelt*, так и *hütte* отличаются простотой материала, из которого их делают, и самим способом построения, но при переходе на новое место жительства *gezelt* берут с собой, а *hütte* оставляют на старом месте или разрушают (*die gezelt ufheben, ir herberge (=hütte) brinnen (DWG)*).

«хижина, палатка». Изначально она обозначала крышу, сделанную из листвы (двн. *loub* «листва»). Со временем осуществляется перенос наименования с части (крыша, как защищающий элемент) на целое, само крытое помещение (ср. свн. *loube* – «помещение для хранения продуктов, свн. *ezzeloube*, свн. *rihtloube* «зал суда») или его часть, свн. *vorloube* – «прихожая, преддверие».

Концепт своего пространства – жилища вербализуется также лексемой двн. *bû*, свн. *bû*, *bou* «жилище, дом» (и.-е. **bheu* «быть, расти, становиться, возникать», который, в свою очередь, является вариантом и.-е. **bhu* «быть, становиться»).

Двн. *bû*, свн. *bû*, *bou* репрезентирует представление о своем, открытом, окультуренном пространстве, употребляясь в значении «обрабатываемое поле», соответственно двн. *bûan*, свн. *bûwen* «возделывать поле», «жить, проживать, быть оседлым». Наличие разных когнитивных признаков, входящих в содержание концепта и вербализуемых одной и той же лексемой, объясняется содержанием деятельности, когда возведение жилища и параллельно окультуривание близлежащих земель стали необходимым условием нового образа жизни.

М. Лексер полагает, что изначально наиболее ярко выраженная сема в смысловой структуре лексемы двн., свн. *bû* – «процесс возделывания поля», соответственно, посредством названной лексемы осуществляется первичная экспликация в языке когнитивного дифференциального признака «возделывание»). Затем обозначение процесса переносится на сам объект воздействия, то есть на обрабатываемое поле. В качестве доказательства этой точки зрения можно привести многочисленные сложные нвн. образования с определяемым компонентом - *bau*, напр. *Ackerbau*, *Weinbau*, *Gartenbau*. Обозначение этим словом жилой постройки, поселения является, по мнению М. Лексера, вторичным.

В том же значении, что и двн. *bû* употребляются собирательное двн. *gebû*, двн. *bûr* и его производное *gibûr* «дом, жилище», *gibûrida* – «заселенная

территория», *ingibûrida* «обживание, обитание» (ср. англ. *bower* «(большая) парадная комната»).

Из герм. корня **bowi / *buwi* развивается группа лексем наряду с *gezelt*, *hütte*, *selida* и *herberge*, описывающих маленькое жилое строение как временного характера (свн. *buode*), так и предназначенного для длительного проживания (двн. *gibûwi*, свн. *gebûwede* «жилище»). Другие лексемы описывают более широкий денотат, реализуя в языке ментальное представление о месте своего поселения, в частности, города, напр. свн. *gebuowe* «город».

Свое пространство-жилище обозначается существительным двн. *zimbar*, свн. *zimber*, *zimer*, которое представляет собой сложное образование, полученное путем присоединения к и.-е. корню **dem(ə)* «строить» суффикса *-ro-*. Изначально слово двн. *zimbar*, свн. *zimber*, *zimer* употребляется в значении «строительный материал», «строительное дерево». Это объясняется тем, что при переходе от кочевого к оседлому образу жизни в качестве места своего поселения человек выбирал лес, поскольку материал для строительства дома был под рукой, оставшаяся после сжигания деревьев зола служила отличным удобрением и способствовала развитию земледелия. Затем наблюдается перенос обозначения с материала на объект, который создается из этого материала. Однокоренной глагол *(gi)zimbaren/ gizimbarôn*, свн. *zimbern* (гот. *timrjan*), изначально обозначавший обработку древесины, начиная с ее обтесывания до использования в строительстве, позже описывал процесс возведения жилой постройки. Ср. обозначение строителя в двн. *zimbarman*, свн. *zimberman*, а также употребление глагола в этом значении в устойчивом выражении *bî (deme) wëge zimbern (PWB)*, которое стало использоваться в метафорическом значении, именно, «работать под критическим взором общественности», «быть подверженным критике».

С 15 в. название *zimber / zimer* закрепляется не только за деревянными постройками, этим словом именуют и дом, построенный из камня. Следствием такого переноса является доминирование пространственной

семы в семантической структуре лексемы, которая становится вербальным объективатором когнитивного признака «(свое) (постоянное) жилище». Постепенно словом двн. *zimbar*, свн. *zimber* стали обозначать комнату благородного господина, дамы (ср. свн. *vrouwenzimmer* «женские покои»), тогда как комнаты простолюдина стали именовать *Stube*⁵. Такая семантическая трансформация может быть рассмотрена как специализация значения, поскольку изначально речь шла о всяком строении, сделанном из дерева, но вследствие нейтрализации полисемии (жилище человека обозначалось целым рядом синонимов) лексема двн. *zimbar*, свн. *zimber* утрачивает сему, реализующую КДП «жилище», ее доминирующую позицию в семантической структуре слова занимает сема «отдельное помещение жилой постройки», выражающая также КДП «социальный статус человека», который, однако, со временем теряет свою актуальность, что связано с трансформацией семантики лексемы *Stube*, в частности, с улучшением ее значения.

Дом древних германцев, изначально состоявший из одной комнаты, обозначался двн., свн. *sal* (ср. др.-сакс. *seli*, др.-англ. *sele*, др.-скан. *salr*, швед. *sal*, гот. *saljan* «(временно) останавливаться где-либо, давать приют, приютить», герм. **salaz*, и.-е. **sel-* «жилое пространство»). В период расцвета Средневековья светлое просторное помещение, именуемое словом *sal*, все еще находилось обособленно, свидетельство чему находим в словаре Гриммов: «*sehs und ahzec türne si sahen drinne stân...drî palas wîte und einen sal wol getân*» (DWG). Но с началом строительства больших замков словом *sal* стали именовать большие неотапливаемые залы для приема гостей и проведения праздников. Таким образом, семантическое развитие лексемы *sal* (отдельно стоящий дом → помещение / комната жилой постройки)

⁵ *Stube* – это отапливаемая комната. В больших домах такую комнату называли «*Zimmer*» (DWG). Можно наблюдать интересное семантическое сопоставление родственных по значению слов – *Zimmer*, *Stube*, *Kammer*, *Gemach*. В домах богатых людей посредством «*Zimmer*» и «*Gemächter*» именовали красиво обставленные, уютные комнаты членов семьи. Для прислуги была оборудована «*Gesinde*» (DWG). В обычном крестьянском жилище и доме горожанина отапливаемая комната, где обычно собирались члены семьи (в противоположность «*Kammer*») называлась «*Stube*». Таким образом, «*Zimmer*» и «*Gemach*» считались более «благородными» комнатами, чем «*Stube*» и «*Kammer*».

заключается в переносе наименования с целого на часть, объяснение чему надо искать в начавшемся процессе функционального разделения постройки на отдельные помещения.

От герм. **salaz* образованы двн. *selida u biselida*, свн. *selde*, сложные двн. *selihus*, свн. *seldenhûs* - «дом, (временное) жилище», «хижина», «маленькая крестьянская усадьба» (ср. др.-сакс. *seliða*, др.-англ. *sælp*, гот. *salipwos* «ночлег, временное жилище», «столовая», двн. *zi selidon* «домой»), также *seliburg*, где компонент *-burg* позволяет рассматривать место, обозначенное анализируемой лексемой не просто как «укрепленное место».

Двн. лексема *selida* – производная, ее корень восходит к индоевропейскому, лежащему в основе лат. *solum* «почва, грунт, основание», рус. *selo* «поле, пашня, деревня, жилище», лит. *sala* «деревня» и и.-е. суффикса *tuâ* → ср. гот. *salipwa* «временное жилище») (DWG).

Прослеживая семантическое развитие лексемы двн. *selida*, свн. *selde* (жилище/ убежище временного характера (лагерь) → дом / хижина → маленькая крестьянская усадьба → улучшение значения слова «резиденция короля» → забвение слова), устанавливаем, как изменялось представление человека о своем пространстве. Если изначально «свое» – это постройка, в которой человек проживал, то позже – это территория, которую он обрабатывал и использовал в хозяйственных целях. Именно в этом значении слово двн. *selida*, свн. *selde* стало обозначать дома и владения короля, но вскоре в процессе устранения синонимии было вытеснено из употребления другими лексемами (предположительно свн. *palas*, двн. *pfalanza*, свн. *pfalz*), употребляемыми в этом значении, и забыто.

Центр дома и его символ – очаг, реализуемый в языке лексемами *Ofen*, *Herd*, а также в переносном значении лексическими единицами *Feuer*, *Rauch*. Очаг имел важное правовое значение. Горящий очаг символизировал наличие у человека определенных прав, в случае совершения им какой-либо провинности огонь в его очаге тушили, это считалось серьезной мерой наказания [Grimm 1974: 76].

Двн. *herd* имеет в качестве первичного значение «печь, пепел» (и.-е. **ker* «гореть», гот. *hauri* «уголь»). Это значение расширяется в свн. период, приобретая сему пространственности. Согласно М. Лексеру, двн, свн. *herd* – располагавшееся в центре обжитого пространства место разжигания костра, у язычников также алтарь, место жертвоприношения.

Ведя кочевой образ жизни, древние германские племена готовили пищу на костре. В связи с переходом к оседлости, огонь был перемещен в дом, в результате чего обозначение костра / кострища, свн. *hert*, было перенесено на очаг в доме и, более того, на сам дом, ср. *der heimische/ häusliche Herd* (LRA) «собственный дом, родной очаг, дающий тепло и пищу» (SWL).

Очаг, печь – символ тепла и уюта, место сбора членов семьи; остывшая печь символизирует ссору или конец социальных отношений, остывшие чувства. Именно это повлияло на развитие у фразеологизма *jetzt ist der Ofen aus* (LRA) переносного значения – «теперь все кончено».

Наличие собственного очага, дома для человека очень значимо (*ein eigener herd, ein braves weib sind gold und perlen werth* (DRW) «Свой очаг и добрая жена стоят злата и жемчуга»).

Очаг был символом самостоятельности мужчин, имеющих свое хозяйство, об этом свидетельствует фразеологизм *Eigen Feuer und Rauch macht den Wirt und Bauern mündig* (DRW). Если мужчина еще проживает в родительском доме, еще не начал самостоятельную жизнь, говорят: *er hat erst aus einem Ofen Brot gegessen*.

Завершая рассмотрение дома как центра своего пространства, подводя итог когнитивной интерпретации полученных в результате семантико-этимологических данных, устанавливаем следующий ряд когнитивных признаков, конституирующих концептуальное содержание (своего) пространства дома как центральной точки.

Среди КДП, наиболее значимых в понимании человека раннего Средневековья, когда его мировоззрение все еще оставалось в большой степени детерминированным как природными условиями, так и

религиозными (языческими) представлениями, можно выделить следующие: «сакральность» → «неприкосновенность», «дом-модель вселенной» / «имитация Вселенной в микрокосмическом масштабе» / «воплощение божественного первопространства, первопричины)» ← «противопоставление чужому пространству, пространству вне дома», «временная постройка», «убежище / укрытие (укромность)», «защита, безопасность», «мир». На их основе выводимы следующие ККП, параметры, на основе которых происходит категоризация пространства дома: «свой», «расположение», «условия существования пространства», «способ нахождения в пространстве», «характер пространства» (→ имитационный), «религиозная значимость», «функциональное назначение».

Классификационные признаки, компоненты содержания концепта своего пространства дома в понимании средневековым человеком, чье восприятие объективной действительности в большой степени обусловлено развитием социально-правовых отношений, а также христианской религией, отражают такие параметры категоризации рассматриваемого объекта, как «оценка», «деятельностный характер пространства», «правовая значимость», «способ существования в пространстве».

Названные ККП обобщают следующие КДП в структуре концепта дома: «функционально разделенное жилище», «уют, комфорт» → «приятная спокойная жизнь», «благополучие», «семья», «домашнее хозяйство», «мир», «порядок», «собственность», «неприкосновенность».

Таким образом, особенности формирования ментального представления о доме как своем пространстве в средневековый период заключаются в изменяющемся отношении к нему. Если изначально дом мыслился лишь как временное укрытие, то со временем он стал постоянным, надежным хорошо защищенным и комфортным местом проживания.

Значимость когнитивного признака «(домашний) мир / покой» не была утрачена, напротив, для средневекового христианского сознания, которое

ассоциировало дом с семьей и домашним хозяйством, он стал наиболее значимым.

Актуальность когнитивного признака «сакральность» сохраняется. Но сакральность жилища человека дохристианской и христианской эпох различна. Для язычника его жилище сакрально а priori, поскольку возведено в центральном священном месте, указанном богами, кроме того, оно непременно повторяет порядок мироздания.

Для христианина жилище свято постольку, поскольку оно находится под защитой Бога, оберегающего его от вторжения чужих, способных причинить вред самому жилищу и членам семьи. Таким образом, сакральность христианского жилища проявляется скорее в его неприкосновенности.

Что касается КДП «домашнее хозяйство», репрезентирующего классификационный признак «деятельность», то коммуникативно-релевантным он является скорее для христианского сознания, когда дом – это уже не просто постройка-укрытие, а семья, освященная браком, совместная деятельность ее членов, направленная на достижение благополучия.

Библиографический список

1. Выходцева И.С. Концепт «свой-чужой» в советской культуре (20-30 –е гг.). Дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 2006. – 187 с.
2. Евтушенко Е.Н. Концепт «пространственная ориентация» в английской и русской лингвокультурах. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. – 167 с
3. Костюченкова Н.В. Представление горизонтальной оси «впереди-позади» в когнитивном аспекте (на материале русского, норвежского, английского языков). Дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород. 2004. – 167с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 464 с.
5. Маковский М.М Мифопоэтические этюды // Вопросы языкознания. 2007. №2. С. 35-56
6. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М., 2004. Изд-во «Азбуковник», – 630 с.
7. Маслова В.А. Преданья старины глубокой в зеркале языка. – Мн.: Пейто, 1997. – 128 с.

8. Пивоварова О.П. Вербализация категории пространства в семантическом и лингвокультурологическом аспектах (на материале лексем и фразеологизмов русского языка с пространственным значением). Дисс. канд. филол. наук. Челябинск, 2005 – 156 с.

9. Döbler, Hansferdinand Die Germanen. Legende und Wirklichkeit von A bis Z / Ein Lexikon zur europäischen Frühgeschichte. Bertelsman Lexikon Verlag. 1975. 320 S.

10. Grimm, J. Deutsche Altertumskunde/ hrsg. von Else Ebel. Göttingen. Vandenhoeck & Ruprecht. 1974, 187 S.

Список использованных исторических и этимологических словарей

1. Borhardt-Wustmann-Schoppe Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert VEB F.A. Brockhaus Verlag- Leipzig 1955
2. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Wolfgang Pfeifer. Akademie-Verlag. Berlin Bd. I-III. 1989
3. Grimm J. und W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig: Verlag von s. Hirzel. 16 Bde. 1854 – 1971
4. Kluge, Friedrich Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, 2002
5. Lexer, Matthias Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig, 1956
6. Schützeichel, R Althochdeutsches Wörterbuch. Max Niemeyer Verlag Tübingen. 2006.

Список используемых сокращений источников

1. (DRW) – Deutsche Rechtsregeln und Rechtssprichwörter / Lexikon. Herausgegeben von Ruth Schmidt- Wiegand unter Mitarbeit von Ulrike Schowe. Verlag C.H. Beck 1996.
2. (DWG) – Grimm J. und W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig: Verlag von s. Hirzel. 16 Bde. 1854 – 1971
3. (LRA) – Lexikon der Redensarten / hrsg. von Klaus Müller Bertelsman Lexikon. 1992.
4. (PWB) – Jesko Friedrich Phraseologisches Wörterbuch der mittelhochdeutschen Redensarten, Sprichwörter und andere feste Wortverbindungen in Texten von 1050-1350. Max Niemeyer Verlag Tübingen 2006.
5. (SWL) – Horst und Annelies Beyer Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Verlag C.H. Beck München. 1985.